

учить и помогать учащимся добиваться конкретных практических результатов; учить учащихся изучать, анализировать и оценивать коллективную и индивидуальную патриотическую деятельность, достигнутые результаты по данному направлению с целью развития положительного и нейтрализации в дальнейшей работе отрицательного; намечать новые, более сложные цели и задачи патриотической деятельности, самоформирования и формирования патриотической деятельности, самоформирования и формирования патриотической зрелости сверстников, младших и старших товарищей;

формировать у учащихся потребность в патриотической деятельности, совершенствовании своих патриотических возможностей;

накапливать у них опыт высокоэффективной патриотической деятельности.

Важнейшей задачей современного образования является изменение его направленности – перенос акцентов с традиционного освоения обучающимися предшествующего социально-культурного опыта в виде знаний, навыков и умений на стимулирование их к разрешению возникающих перед отдельными людьми, обществом и мировым сообществом экономических, социальных и культурных проблем; формирование у подрастающего поколения готовности к жизни и деятельности в динамически меняющемся обществе; развитие и самореализацию каждым своих человеческих возможностей и внесение собственного вклада в национальную и мировую культуру.

Процесс воспитания в отличие от производственного имеет целостный характер, так как он осуществляется комплексно. Технологией в области воспитания принадлежат общие этапы для всех воспитателей, которым придется пройти весь путь формирования всесторонне гармонически развитой личности. В том числе и технологию постановки и решения задач патриотического воспитания можно успешно переносить и на другие стороны воспитания школьников.

Таким образом, конструирование педагогических технологий - это сложный процесс. Однако любая новая педагогическая технология представляет собой синтез педагогической науки и практики, сочетание традиционных элементов прошлого опыта и того, что рождено социальным прогрессом, гуманизацией и демократизацией общества и благодаря этому заслуживает пристального внимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коменский, Я.А. Великая дидактика // Избранные педагогические сочинения / Я.А. Коменский. – М.: Учпедгиз, 1955. – 630 с.

ГОРЕГЛЯД И.В.

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ АВТОРИТЕТНОМ ПЕДАГОГЕ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ УСПЕВАЕМОСТИ

Сущность педагогического взаимодействия кроется в прямом или косвенном воздействии участников друг на друга, что обуславливает возникновение взаимной связи. При этом воздействие и изменения не ограничиваются познавательной и эмоционально-волевой сферой, но и распространяются на личностную. На это явно указывает В.А. Сластенин, выделяя в педагогическом взаимодействии две стороны – функционально-ролевую и личностную. Функционально-ролевая детерминирована объективными условиями педагогического процесса и направлена на преобразование, в первую очередь, когнитивной сферы его участников, в то время, как личностная сторона взаи-

модействия ориентирована в большей мере на мотивационно-смысловую. Качество и легкость педагогического взаимодействия зависят от многих факторов, связанных с особенностями восприятия и понимания участниками образовательного процесса друг друга. Одним из таких факторов является авторитет учителя.

В разное время проблемой педагогического авторитета занимались такие ученые, как Н.А. Добролюбов, А.С. Макаренко, М.Ю. Кондратьев, И.П. Андриади, А.В. Петровский и др. Результатами их исследований служат определение понятия (А.С. Макаренко, М.Ю. Кондратьев и др.), выявление структуры (И.П. Андриади), разработка оснований для классификации видов (А.С. Макаренко) и многое другое. Однако, как показывает жизнь, на сегодняшний день некоторые моменты требуют пересмотра. Так, И.П. Андриади [1; 2] в структуре авторитета педагога выделяет четыре компонента: личностный, профессиональный, социальный и ролевой, образованных рядом составляющих. Но ранее проведенные нами исследования показывают, что в представлениях об авторитетном учителе у современных участников образовательного процесса социальный и ролевой компоненты практически не присутствуют. Схожая ситуация наблюдается с соотношением таких видов педагогического авторитета как авторитет личности и должностной авторитет (авторитет роли), выделенными в свое время М.Ю. Кондратьевым [3, с. 99]. Он считал, что авторитет педагога как бы авансируется ролью, хоть потом, безусловно, требует подтверждения делом. Результаты современных исследований показывают, что авторитет роли учителя очень незначителен, что отражается в стойком и категоричном убеждении респондентов (учащихся и их родителей), что никто никого уважать изначально, априори, не должен. Это необходимо учитывать при подготовке будущих учителей, в частности – вести целенаправленную деятельность по формированию готовности будущих педагогов к установлению авторитетных отношений, т.к. авторитет педагога есть ничто иное как признание за ним права принимать ответственные решения в различных ситуациях совместной деятельности, а также значимость для учащихся профессиональных, гражданских и духовных качеств личности учителя [3, с. 99].

Авторитет учителя является тем условием, которое облегчает воздействие педагога на учащихся, дает ему возможность, не прибегая к авторитарным методам, вести их за собой. Известно, что при таком характере педагогических отношений у учеников сохраняется субъектная позиция, развивается инициативность, критичность, повышается мотивация к учению. Важно понимать, что педагогический авторитет не является данностью: будучи изначально заданным ролью, причем, в различные возрастные периоды учащихся – разной (сначала – как Взрослый, затем – как Учитель), со временем авторитет может исчезнуть, если не будет постоянно подкрепляться делом. В силу этого становится необходимым его многостороннее исследование. Предметом настоящего изучения выступили представления об авторитетном учителе у подростков с разным уровнем академической успеваемости.

Организация исследования и обсуждение результатов

В исследовании приняли участие ученики 6–8 классов ($n=154$). Уровень успеваемости школьников определялся на основе распределения отметок, разброс значения которых составляет от 1 до 10. Согласно проведенным расчетам, данные эмпирического распределения соответствуют нормальному, что позволяет выделить три уровня успеваемости по критерию отклоняющегося значения от средней величины на $\frac{1}{2}$ ($M=6,93$, $\sigma=1,4$). Это позволило дифференцировать учащихся на три группы: 1) низко успевающие – $n=47$, диапазон успеваемости 1–6,2 балла, 2) среднеуспевающие – $n=49$, диапазон успеваемости 6,3–7,5 баллов и 3) высоко успевающие – $n=58$, диапазон успеваемости 7,4–10,0 баллов. Участники (добровольно и анонимно) отвечали на три вопроса: «Какой учитель является авторитетным?»,

«Должен ли учитель завоевывать авторитет?» и «Как выглядит авторитетный учитель?».

Анализ полученных ответов на вопрос «Каким должен быть авторитетный учитель?» показывает, что, во-первых, во всех трех группах учащихся явный перевес наблюдается в сторону личностного компонента авторитета. При этом, набор выделяемых качеств практически одинаков. Обобщенные данные в абсолютных значениях представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Качества авторитетного учителя в представлении учащихся с разным уровнем успеваемости

	Уровень успеваемости		
	Низкий	Средний	Высокий
Качества	добрый (33)	добрый (35)	добрый (38)
	умный (10)	умный (14)	справедливый (23)
	веселый (9)	веселый (14)	веселый (17)
	справедливый (9)	умеет объяснить (8)	понимающий (16)
	понимающий (7)	справедливый (6)	умный (13)

Профессиональный компонент выражается в редком присутствии таких характеристик, как «умеет объяснить», «интересно рассказывает материал», «дает знания», «грамотный», «умеет дисциплинировать». На наш взгляд, такая ситуация может быть следствием самых разнообразных причин. Во-первых, в силу явно стоящих акцентов на желании комфортности пребывания с учителем, что свидетельствует о преобладании внешней учебной мотивации, большей нацеленности на получение высоких отметок. Во-вторых, цель и задачи профессиональной деятельности школьного учителя могут быть «размыты» в представлении ученика из-за развитого института репетиторства. В-третьих, причиной отсутствия в представлениях учащихся профессиональных качеств педагога может выступать тотальная гуманизация обучения, при которой нередко в абсолют возводится индивидуальный подход и культивирование осознания своих прав учащимися при нивелировании требований к выполнению прямых ученических обязанностей.

Неоднозначным моментом является отсутствие в представлении учащихся классических характеристик, составляющих социальный и ролевой компоненты. Например, участниками исследования не упоминается ничего, что можно было бы отнести к социальной значимости, социальному престижу профессии или социальным стереотипам (социальный компонент), и ничего, что составило бы ролевой компонент (упоминание о правах или обязанностях учителя). При этом можно наблюдать явное смещение акцентов на наличие определенной и явно внешней атрибутики. Так, с точки зрения школьников-подростков, авторитетный учитель обязательно должен «одеваться в новую, не старую, одежду», «у авторитетного учителя должен быть дорогой телефон», «авторитетный учитель ездит на собственной машине» и т.д. (стиль и орфография респондентов сохранены). Без указанных материальных вещей дети не готовы признавать авторитет педагога, или же последнему потребуется гораздо больше усилий и времени для того, чтобы этот авторитет завоевать. Вероятно, причины данного феномена лежат в специфике ценностей общества потребления, а также в том, что в общественном сознании до сих пор не сформировалась адекватная модель педагога вообще.

На вопрос «Должен ли учитель зарабатывать авторитет?» 80% респондентов дают утвердительный ответ, 13% затрудняются ответить («не знаю») и 7% учеников

считают, что не должен. По результатам данного опроса сложно судить, каких именно действий ждут от учителя учащиеся, однако совершенно бесспорным является факт, что они ждут активной его позиции. Примечательно, что среди педагогов только 70% респондентов готовы и считают необходимым предпринимать регулярные меры по завоеванию и поддержанию собственного авторитета. С одной стороны, различие не очень существенное, но, с другой стороны, именно педагог в первую очередь должен понимать важность, ценность и необходимость авторитетных отношений.

Интересными и показательными являются ответы на вопрос «Как выглядит авторитетный учитель?». Анализ позволил выделить три основные, явно выраженные категории – «строгий деловой опрятный стиль во всем», «круто и молодежно-стильно», «не знаю, не имеет значения» и одну маловыраженную – «молодой». Сводные данные частотного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Характеристики внешнего вида авторитетного учителя (в %)

Категории	Уровень успеваемости			Общее количество выборов
	Низкий	Средний	Высокий	
Строгий деловой опрятный стиль во всем	68,1	63,3	75,9	69,48
Круто и молодежно-стильно	14,9	24,5	10,3	16,23
Не знаю, не имеет значения	17	4,1	12,1	11,04
Молодой	–	8,1	1,7	3,25

Как следует из данных таблицы 2, в ответах всех без исключения респондентов однозначно лидирует категория «строгий деловой опрятный стиль во всем». С целью статистического подтверждения различий, был проведен расчет ϕ -критерия Фишера для каждой из подгрупп. В каждой из выборок испытуемых расчету подвергались данные приоритетной категории и последующей по критерию выраженности. Для групп школьников с низкой и высокой успеваемостью расчет проводился по категориям «строгий деловой опрятный стиль во всем» и «не знаю, не имеет значения», а для средне успевающих – «строгий деловой опрятный стиль во всем» и «круто и молодежно-стильно» как наиболее выраженным. Результат расчетов показывает, что для низко успевающих $\phi_{эмп}=5,29$, для высоко успевающих $\phi_{эмп}=7,56$, в группе средне успевающих учеников $\phi_{эмп}=3,98$ при критическом $\phi_{кр}=2,31$ для $p \leq 0,01$. Все три показателя существенно превышают критическое значение. На практике это означает, что у детей подросткового возраста есть стойкое и однозначное мнение относительно того, как должен выглядеть авторитетный учитель. Несмотря на возраст и все сопутствующие ему психологические особенности, подавляющее большинство подростков предпочитают видеть педагога, выглядящего строго и аккуратно, в деловом стиле, с неброским макияжем и прической, если учитель – женщина и обязательно классической стрижкой, если мужчина. Можно предположить, что это определенным образом отражает их внутреннюю потребность в дисциплине, а также в эталоне, который бы находился на некой дистанции, которая стимулирует желание сравняться, догнать. Это подтверждают и такие слова участников исследования, как «авторитетный учитель должен выглядеть так красиво,

чтобы на него хотелось быть похожим», «авторитетный учитель в деловом костюме и очень элегантный», «настоящий авторитетный учитель издали виден, он аккуратный, опрятный и красивый, по нему сразу видно, что он учитель» (стиль и орфография респондентов сохранены).

Таким образом, полученные данные позволяют сделать следующие выводы.

Ведущим компонентом в структуре авторитета педагога для подростков с разным уровнем успеваемости является личностный. Профессиональный занимает вторую позицию. Слагаемые социального компонента заменены внешней материальной атрибутикой. Составляющего ролевого компонента в представлениях подростков отсутствуют.

Должностной авторитет педагога на сегодняшний день очень незначителен, что многократно увеличивает необходимость в активных и адекватных действиях со стороны учителя, направленных на установление авторитетных отношений с первого дня взаимодействия.

Учащиеся-подростки не готовы признавать авторитетным учителем эдакого «своего парня», который мало чем от них отличается, хотя именно с таким педагогом совместное пребывание (но не обучение) в школе было бы достаточно комфортным. И этот момент исследования как раз подтверждает классическое деление авторитета на истинный и ложный, произведенное в свое время А.С. Макаренко [4]. Он говорил, что авторитет мнимой доброты, выражающийся в попустительстве, попытке стать «своим» любой ценой – видом ли, поведением, общением, стереть даже необходимую ролевую дистанцию, недолговечен. Ученики быстро перестают воспринимать всерьез такого учителя, отношение к нему лежит в диапазоне «полное игнорирование – открытый конфликт».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриади, И.П. Объективные и субъективные факторы формирования авторитета педагога / И.П. Андриади // Юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академии. – М., 1998. – Т. 3. – С. 104–111.
2. Андриади, И.П. Основы педагогического мастерства: учебн. пособ. для студентов пед. учеб. заведений / И.П. Андриади. – М.: Изд. центр «Академия», 1999. – 160 с.
3. Кондратьев, М.Ю. Взаимосвязь авторитета личности и авторитета роли учителя / М.Ю. Кондратьев // Вопросы психологии. – 1987. – № 2. – С. 99.
4. Макаренко, А.С. О воспитании / А.С. Макаренко. – М.: Школьная пресса, 2003. – 192 с.

ДАНИЧ О.В.

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ РУССКОМУ СЛОВООБРАЗОВАНИЮ (НА ПРИМЕРЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПРИЕМА МОДЕЛИРОВАНИЯ)

Для овладения русским языком непременным условием является постижение функционирования (употребления) языковых единиц в различных сферах речевого общения, то есть необходим функциональный подход к изучению русского языка, а также к методике его преподавания. Функциональный подход к языку помогает раскрыть с новой стороны как непосредственные связи языка и общества, так и структуру языка и речи, выявить внутрисистемную дистрибуцию языковых средств, обнаружить специфику их стилиевой реализации.